«Отзыв о научном онлайн-семинаре, организованным кафедрами библеистики МДА и других православных вузов»

23 декабря 2020 г. я был слушателем очередного межвузовского семинара, проводимого на интернет-платформе Zoom в рамках межсетевого взаимодействия духовных школ Русской Православной Церкви кафедрами библеистики Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Перервинской духовной семинарии. В анонсе МДА было написано, что данный научный семинар «посвящён выработке современной концепции православной библеистики» и что на нём «участники обсудят доклад протоиерея Александра Салтыкова "Вера и наука в работах К.Буфеева. Крайности фундаментализма"» https://mpda.ru/news/kafedry-bibleistiki-mda-i-pds-provedut-sovmestnyj-nauchnyj-seminar/. Как-то сразу резануло в названии доклада пренебрежительное отношение о. Александра Салтыкова к о. Константину Буфееву, такому же, между прочим, протоиерею и такому же настоятелю московского храма.

Как и было анонсировано на сайте МДА, весь семинар был посвящён работе о. Константина «Православное учение о сотворении и модернистское богословие». В отчёте о проведённом мероприятии на сайте МДА дана исключительно позитивная информация https://mpda.ru/news/proshel-ocherednoj-mezhvuzovskij-nauchnyj-onlajn-seminar/ : «состоялась содержательная дискуссия участников семинара», «были заслушаны различные мнения учёных-богословов и представителей естественных наук», «дискуссия была очень оживлённой», «был представлен спектр позиций и произошёл продуктивный обмен мнениями по вопросам, связанным с интерпретацией Священного Писания и научного знания», «запланировано продолжение обсуждения». Если бы я не был свидетелем происходящего на семинаре, то от души порадовался бы за о. Константина, что его богословский труд наконец-то привлёк внимание специалистов духовных школ.

Однако, реальная картина прошедшего семинара выглядит не так красиво, как об этом написано в отчёте МДА. То, что творилось на семинаре, трудно назвать научным диспутом. По духу это мероприятие скорее напоминало партийное или комсомольское собрание времён недавно ушедшей эпохи, где решался вопрос о наказании или исключении из организации чем-то неугодного товарища. А по форме оно походило на плохо срежиссированный спектакль, фарс, какое-то лицемерное и циничное зрелище (да простят меня за столь жёсткие оценки лица духовного звания, участвовавшие в этом собрании!). Коварный план устроителей семинара раскрылся в ходе самого семинара.

Казалось бы, какова должна быть структура научного семинара, посвящённого работе учёного N? Естественно было бы предложить сначала учёному N доложить о результатах своей работы, дать возможность ответить ему на возникшие по ходу доклада вопросы, после чего предложить выступить его оппонентам, предусмотрев возможность защиты своей позиции, разумеется, в определённом регламенте. Но совсем не так поступили устроители данного семинара. Работу прот. Константина Буфеева представлял почему-то прот. Александр Салтыков, декан факультета церковных художеств ПСТГУ. И

представил, надо отметить, весьма однобоко. В своём почти часовом докладе о. Александр, хоть и похвалил о. Константина за его эрудированность, серьёзность и авторскую плодотворность, однако всю свою длинную речь посвятил по сути обсуждению одного-единственного, причём абсолютно надуманного тезиса. Тезиса о том, что прот. К.Буфеев в своём 3-м томе монографии «Православное учение о сотворении и модернистское богословие» не дал ни одной положительной оценки работам критикуемых им авторов. Более того, в той открытой, честной, вполне доброжелательной по форме и академической по стилистике научно-богословской дискуссии, которую о. Константин Буфеев открыл на страницах 3-го тома своей монографии, о. Александр умудрился увидеть, будто о. Константин, попирая основы христианской этики, безответственно и бесцеремонно вершит над своими оппонентами Божий суд, обвиняя их в нечестии и богоотступничестве! По причине того, что о. Александр вынес на научно-богословскую дискуссию со своим оппонентом о. Константином не богословские контраргументы по существу рассматриваемых вопросов, а обвинения в неэтичном поведении, возникает невольное ощущение, что его выступление мотивировано лишь задетым самолюбием.

Весьма примечательно, что свои обвинения о. Константину о. Александр построил во многом из слов самого же о. Константина, которыми он во введении к 3-му тому поясняет мотив его создания: «Наш разбор нижеприведённых трактатов ни в коем случае не означает вынесения суда над их авторами, тем более не означает провозглашения им "анафемы" или чего-то подобного. Благоразумный читатель, надеемся, должен понимать, что мы не ругаем эволюционистов как людей – но обличаем ту духовную позицию. которую они выражают, как явно противоречащую учению Православной Церкви. Не следует наш богословский анализ воспринимать как библейское "хамство", открывающее наготу своего отца (Быт. 9, 20 – 25). Речь идёт не о насмехательстве над почтенными пастырями, но об ограждении Церкви (и в первую очередь их духовных чад!) от лжеучения, которому в какой-то степени они оказались причастны. Во всяком случае Истина должна быть нам дороже, и ради неё следует отличать (если нам не позволено отделять) плевелы от пшеницы (Мф. 13, 26–27) в духовном наследии православных писателей». О. Александр обвиняет о. Константина ровно в том, от чего тот предостерегает «благоразумного читателя» быть неправильно понятым: в вынесении суда над своими оппонентами, в попрании этических норм, в насмехательстве над честными пастырями, в отделении плевел от пшеницы. Ни одного собственного обвинения о. Александр привести не смог.

Вызывает большое недоумение, причём не только с точки зрения этики проведения научных диспутов, но и с позиции самой обычной человеческой морали, организация научного семинара, при которой автору рассматриваемой книги дали на выступление ровно 10 мин, строго предупредив об ограничении по времени и правилах поведения. Ни к кому из других участников семинара столь жёстких ограничительных рамок не применялось. Для сравнения, о. Александру Салтыкову возглавивший семинар и.о. заведующего кафедрой библеистики МДА прот. Олег Мумриков дал на выступление 40 мин, а модератор семинара заведующий библейским кабинетом МДА прот. Александр Тимофеев и вовсе сказал, что его время неограничено, и он может говорить столько, «сколько пожелает».

В своём вынужденно кратком слове о. К.Буфеев поблагодарил организаторов семинара, а особо ректора МДА епископа Феодорита за то, что тот «несмотря на известные препятствия», благословил его произнести этот 10-минутный доклад. Из чего стало понятно, что первоначально устроители семинара вообще не планировали выступление о. Константина, и если бы не вмешательство владыки-ректора, то ему бы вовсе не дали слова!

Также о. Константин ответил на выпад о. Александра Салтыкова, почему в 3-м томе его труда не дано положительных оценок работам критикуемых им авторов (мнение которых о. Александр почему-то считает мнением Церкви). Как пояснил о. Константин, их там нет именно потому, что 3-й том посвящён не разбору церковного учения о творении, а различным модернистским искажениям православного учения о нём. Само же православное церковное учение о творении изложено на основе святоотеческих толкований (при полном установленном consensus patrum) и богослужебных текстов в 1-м томе монографии. В результате рассмотрения православного святоотеческого церковного учения о творении в 1-м томе стало отчётливо ясно, что некоторые богословымодернисты, пытающиеся совместить эволюционизм с православным богословием, уклонились в ту или иную сторону от православного учения. Анализу научнофилософского и богословского содержания трактатов классиков эволюционизма (Ч. Дарвина, В.И. Вернадского и П.Т. де Шардена) посвящён 2-й том монографии.

Следует отметить, что многие выступавшие на семинаре учёные и богословы поддержали позицию о. К.Буфеева. Среди докладчиков, солидарных с точкой зрения о. Константина, отметим прот. Алексия Касатикова, старшего преподавателя Екатеринодарской духовной семинарии и КГУ; ведущего научного сотрудника кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Ю.Н. Голубчикова; доктора геолого-минералогических наук, ведущего научного сотрудника ИГЕМ РАН А.В. Лаломова.

Однако было видно, что названные учёные были гостями семинара, а не устроителями его. В отличие от них, отношение организаторов семинара к о. Константину Буфееву было заметно недоброжелательным, если не сказать враждебным. Прежде всего это следует отнести к прот. Олегу Мумрикову и прот. Александру Тимофееву. У стороннего наблюдателя возникает подозрение, что, как и в случае с прот. А. Салтыковым, враждебное отношение отцов О.Мумрикова и А.Тимофеева к отцу К.Буфееву может быть связано с тем, что их труды также были критически разобраны о. Константином в 3-м томе монографии, которому и был посвящён настоящий семинар.

Запомнился яркий и смешной момент, когда прот. А.Тимофеев заявил, что он не знает православных богословов, понимающих эволюцию в дарвиновском значении этого слова. И тут, по явному недосмотру модератора, он разрешил прокомментировать это своё опрометчивое утверждение отцу Константину Буфееву (поскольку практически всё остальное время микрофон у о. Константина был отключён, так что он не мог ответить ни на один адресованный ему вопрос и лишь жестами сигнализировал о своей готовности сказать ответное слово). О. Константин тут же по своей книге привёл цитату из учебника о. О.Мумрикова «Концепции современного естествознания. Христианско-апологетический аспект»: «В настоящее время анализ ДНК убедительно подтверждает оба главных положения дарвиновской теории эволюции — и происхождение всех живых

существ от общего предка, и естественный отбор из множества случайных вариантов». После этого о. Константин обратился к о. Александру со словами: «Честь имею представить. Знакомьтесь. Ваш заведующий кафедрой библеистики протоиерей Олег Мумриков». Отец-завкафедрой был очень раздосадован и стал без всяких на то оснований обвинять о. Константина в «искажении» контекста и прочих «подтасовках». Вот такой неожиданный конфуз случился с отцом Олегом.

Злонамеренность и неблагородство поведения устроителей семинара раскрылось в полную силу в конце мероприятия. Тогда стало ясно, что настоящей целю семинара (под прикрытием выработки православной концепции библеистики) является осуждение высоким собранием отца Константина Буфеева, за то, что он посмел подвергнуть богословской критике его организаторов. Подчеркну: был поставлен вопрос об осуждении не богословской позиции автора монографии, но об осуждении его как человека. Осудить его по мотивам научно-богословским или догматическим они не смогли, поскольку по существу вопроса им нечего было возразить на аргументированную критику. Тогда они прибегли к такому бесчестному плану — решили выставить о. Константина этаким хамом, хулителем добрых пастырей и борцом против науки. Хотя ни малейшего повода к подобным обвинениям о. Константин не давал.

Для реализации этого плана ими были запущены в ход ещё две домашние заготовки. Сначала прот. А.Тимофеев предложил о. Константину «вспомнить», как тот называл его еретиком. На вопрос о. Константина, когда же такое случилось, последовал ответ: «Ну Вы же мои труды, батюшка, считаете ошибочными, значит, и меня считаете еретиком». А после и вообще стал во всеуслышание утверждать, будто о. Константин называл его еретиком в личной беседе. Очень некрасиво повёл себя отец Александр.

Вторая домашняя заготовка явилась кульминацией семинара. Это было выступление заведующего кафедрой миссиологии ПСТГУ А.Б. Ефимова. Андрей Борисович вспомнил, что однажды (на самом деле, около 20 лет назад) в ПСТГУ он проводил семинар «Наука и вера», на котором, как он выразился, «выступали и креационисты, и эволюционисты». «И тогда на этом семинаре, — заявил Андрей Борисович, — о. Константин предал анафеме всех, кто не считает, что мир сотворён 7,5 тысяч лет назад». После этого заявления он предложил отцу Константину повторить свою анафему перед собранием, либо взять свои слова обратно.

Вообще, хотелось бы верить, что умудрённый годами заведующий кафедрой миссиологии всё-таки не сознательно клевещет на о. Константина, а просто за давностью лет забыл некоторые детали того семинара. О. Константин ответил уважаемому Андрею Борисовичу, что, возможно, тот перепутал его с убиенным о. Даниилом Сысоевым, также принимавшем участие в его семинаре. Я же от себя могу добавить свидетельство, что тоже присутствовал на том семинаре и никто никого на нём не анафематствовал. (Непонятно вообще, как в голову воцерковлённому человеку могла прийти мысль, что простой иерей может кого-то анафематствовать?!) Речь об анафематизмах действительно завёл о. Даниил, но говорил он лишь о том, что исповедующие не божественное, а эволюционное происхождение міра подпадают под первый анафематизм Чина Торжества Православия: «утверждающим, яко мір сей есть самобытен и вся в нем без промысла Божия и по случаю бывает: анафема». А обиженные эволюционисты тут же передёрнули,

будто о. Даниил «предал их анафеме». О. Константин на том семинаре вопроса анафемы вообще никак не касался.

Таким образом, у меня остался весьма неприятный осадок от семинара, посвящённого разбору труда отца Константина Буфеева. Сложилось впечатление, что организаторы этого мероприятия задумали положить о. К.Буфеева между молотом и наковальней. Наковальней служил пространный доклад прот. А.Салтыкова, а молотом – голословные и лживые обвинения прот. А.Тимофеева и А.Б. Ефимова. Вместо содержательного обсуждения вопросов согласования православного учения и естественнонаучного знания, вопросов концепции преподавания происхождения міра в духовных учебных заведениях, организаторы семинара использовали его как место сведения счётов с критиком их ошибочных научно-богословских воззрений. Причём, что удивительно, у каждого апологета теории эволюции, чьи работы проанализированы в 3-м томе книги о. Константина, имеется свой оригинальный способ согласовать Священное Писание с эволюционизмом, вступающий в противоречие с прочими авторами. Но это отнюдь не мешает им всем дружно нападать на о. Константина, указавшего на их догматические ошибки.

Сергей Луган